

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неофициальный отделъ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, издающихся въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой изъ другихъ городовъ 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гласныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 44.

3 ноября 1893 года.

За припечатаніе частныя объявленія:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза. Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществу Гавсонъ, Лафитъ и Ко, въ его главномъ конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кроме праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Последняя почта. Мѣстный отдѣлъ. Городская хроника. По губерніи: письмо изъ Балахнинскаго уѣзда.—По Россіи.—Разныя извѣстія.—Некрологъ.—Лѣсная Глушь.—Приходъ с. Апраксина Сергачскаго уѣзда, Ниж. епархіи.—Русскій флотъ и открытое море.—Объявленія.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Спеціальная телеграмма „Волгара“.

Петербургъ, 2 ноября. Опубликованы правила вознагражденія за сожженные вещи холерныхъ больныхъ въ губерніяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія. Неполучивъ выдается вознагражденіе мѣстными санитарно-исполнительными комитетамъ, по предварительной оцѣнкѣ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ, 1 ноября, въ день празднованія св. безребренниковъ Космы и Даміана, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ

преосвященнымъ Владиміромъ была отслужена торжественная литургія.

Въ воскресенье, 31 октября, преосвященный Владиміръ въ сослуженіи настоятеля Благовѣщенскаго монастыря отца Макарія, вѣлчара кафедральнаго собора, эконома архіерейскаго дома и іеромонаха о. Діонисія совершалъ литургію въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. На литургіи во время малаго входа настоятель о. Макарій возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Въ этомъ мѣсяцѣ въ городской управѣ предстоитъ раздача бѣднымъ неимѣющимъ изъ мѣщанъ Н.-Новгорода денегъ, ежегодно

раздаваемыхъ по жеребью. Прошеній, какъ мы слышали, поступаетъ очень много и даже отъ дворянъ изъ другихъ званій.

По губерніи.

ПИСЬМО ИЗЪ БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДА.

Среди различнаго рода занятій, которыми поддерживаютъ свое существованіе крестьяне вознической волости, довольно видное мѣсто занимаетъ разведеніе клусты.

Разведеніемъ клусты занимаются преимущественно жители села Большого Козина и деревень Малаго Козина, Высокова и Лахова. Несколько обычно для возница подобнаго рода занятій,—объ этомъ свидѣлствуетъ

реченіе Мельникова, вѣроятно, относится ко времени пятидесятихъ годовъ.

Скиты другого типа болѣе своеобразны. Такой скитъ по внутреннему устройству напоминаетъ православный монастырь и состоитъ обыкновенно изъ одной обители. На обширномъ дворѣ, обнесеномъ высокими бревенчатыми заборами, стоитъ обыкновенно большое зданіе иконостасныхъ келій, отдѣльно помѣщается келарня съ трапезною, иногда отдѣльно же, а иногда вмѣстѣ съ иконостасными келіями помѣщается молельная. Окна всѣхъ этихъ зданій обращены внутрь двора, стѣны же, обращенныя къ внѣшней сторонѣ, обыкновенно безъ оконъ, развѣ гдѣ-нибудь подъ самой крышей, возмѣтное на первый взглядъ, продѣлано маленькое слуховое окошечко.

Мнѣ пришлось обитать въ одномъ изъ такихъ скитовъ. Когда, встрѣченный самой матерью-установщицей (это былъ женскій скитъ), я поднялся на крылечко того зданія, гдѣ помѣщались келіи бѣлицъ и жила сама „матушка“, и прямо изъ стѣны вошелъ въ узенькій, довольно длинный и темный коридорчикъ, меня поразила прежде всего необычайная чистота и опрятности: —тесовый некрашеный полъ, по которому вдоль всего

ЛѢСНАЯ ГЛУШЬ.

(Керженецъ).

(Продолженіе).

Что такое скиты? (мы говоримъ о Керженскихъ скитахъ, болѣе сохранившихъ прежній характеръ). Съ внѣшней стороны скиты можно раздѣлить на два типа: одинъ изъ нихъ по наружности ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной деревни или скорѣе выселка съ той только разницей, что изби этого выселка не втянулось въ однообразный рядъ вдоль улицы, а разбросаны какъ попало иногда на довольно большія разстоянія другъ отъ друга; такой скитъ состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ обителей, весьма часто и мужскихъ и женскихъ попеременно; въ каждой обители есть своя обительская молельная, при которой живетъ уставщица, если это женскій скитъ, и старецъ-игуменъ, если мужской. Къ такому типу принадлежатъ большинство скитовъ Керженскихъ. Самымъ лучшимъ образцомъ такого типа можетъ служить скитъ Оленевскій; онъ расположенъ въ густомъ лѣсу близъ Керженца, обители этого скита такъ разбросаны, что представляютъ въ себя какіе-то отдѣльные хутора; не добѣжая до самаго

скита, въ лѣсу находится владѣнше, могилы тѣснятся другъ къ другу, надъ каждой изъ нихъ стоитъ не крестъ, какъ на православныхъ владѣншахъ, а маленькій голубецъ—точеный столбикъ съ крышкою на верху, подъ которой помѣщается маленькая, по большей части мѣдная, иконка или мѣдный же крестикъ; впрочемъ встрѣчаются на могилахъ и кресты, непрѣмьно восьмиконечные, но рѣдко; въ Оленевскомъ скиту было въ свое время до двѣнадцати обителей, теперь же болѣе пяти, шести. На обложкѣ одного изъ сборниковъ статей по части раскола „Библиотека П. И. Мельникова“, написанъ рукой покойнаго П. И. карандашемъ—„Въ Оленевѣ были обители: 1) Афанасіева, 2) Андрониковыхъ, 3) Вѣрина, 4) Жевяныхъ, 5) Костроминныхъ, 6) Никонорива, 7) Нифантовныхъ, 8) Ерикуркина, 9) Пальцовыхъ, 10) Сасовскихъ, 11) Софьяна, 12).....“ Двѣнадцатая только помѣчена цифрой и не названа. Теперь многія изъ этихъ обителей упразднены. Пе-

*) Библиотека эта, заключающая въ себя очень много весьма рѣдкихъ изданій, находится въ настоящее время по приназначенію въ Нижегородской ученой Архивной комиссіи и помѣщается въ Ивановской башнѣ Нижегородскаго кремля.

Первое телеграфное известие о роковой участи бровеносца „Русалка“ застало меня в Астрахани, почти перед самым моим отъездом вверх по Волгѣ. Вѣсть эта своею неосознанностью и трагизмом содержания возбудила не только истинный кругожъ бывшихъ несшихъ моралью, но и все астраханское общество и возбудила безконечную массу всевозможныхъ толковъ и пересудъ. Никто ничего достовернаго не зналъ, какъ и не зналъ до сихъ поръ, какою роковою пологою предположеніемъ о

каждому, кто в нас, неустойчивое по своему характеру время, не в состоянии вынести удара судьбы, падает духомъ, претъ всматриваясь душевныхъ потрясеній и не успевая находить отраду своей жизни въ самомъ сознаніи ее скорбной стороны. При этомъ М. М. Тучковой — поучительный и наставляющий въ этомъ отношеніи. Она не потратила въ своемъ великомъ горѣ, она создала себѣ изъ него сознательную и разумную цѣль въ жизни. Спасо-Вородинскій женскій монастырь, этотъ живой памятникъ ея творенія, и до сихъ поръ дышетъ тою жизнью, которую она унесла въ него вдохнуть, а между тѣмъ, со смерти ея прошло уже около 26-ти лѣтъ.

Въ Спасо-Вородинскомъ монастырѣ продается изданная г-жею Тоничевой брошюра, подъ заглавіемъ: „Спасо-Вородинскій монастырь и его основательница“. Эта брошюра, въ весьма подробныхъ и обстоятельныхъ очеркахъ, въ состояніи будетъ удовлетворить каждому, кто пожелалъ бы составить себѣ болѣе или менѣе полное понятіе о личности М. М. Тучковой и о созданной ею обители. Брошюра читается легко, все содержаніе ея дышетъ самымъ теплымъ, искреннимъ чувствомъ расположенія къ по-

привычныхъ катастрофы давался широкій просторъ. Не только въ Астрахани, гдѣ проживаетъ довольно много оставшихъ военныхъ морскихъ, но и по всему пути до Нижняго, безвременная роковая гибель „Русалки“ не переставала служить жгучей темой для разговоровъ. Но съ особеннымъ интересомъ я ожидалъ прібытія въ Нижний, гдѣ рассчитывалъ побесѣдовать на эту тему съ генераломъ Н. М. Барановымъ, бывшимъ моимъ командиромъ, мнѣшимъ котораго я всегда особенно интересовался и дорожилъ. Отъ времени до времени мнѣ приходилось а устно и писменно подробно бесѣдовать по разнымъ вопросамъ съ моимъ бывшимъ командиромъ и я былъ увѣренъ, что и на этотъ разъ почтенный генералъ, несмотря на свои сложныя занятія, особенно въ виду предстоящей въ Нижнемъ всероссійской выставки, не откажется мнѣ въ бесѣдѣ и о нѣкоторыхъ злобѣ дня. Я не ошибся. Николай Михайловичъ, не смотря на сильное утомленіе и видимое нездоровье, подарилъ мнѣ цѣлый вечеръ, почти безъ перерыва малая часть своихъ взглядовъ на гибель „Русалки“, и по свойству своего своеобразнаго аналитическаго ума тутъ же подробно высказалъ мнѣ свое мнѣніе о катастрофѣ, причину которой мой почтенный собесѣдникъ ищетъ гораздо глубже, чѣмъ высказывали до сихъ поръ въ печати предположенія. Генералъ говорилъ съ увлеченіемъ въ присутствіи меня и еще трехъ слушателей. Эта — не бесѣда, а восторженная лекція была полна интереса и поучительна настолько, что я тутъ же испрошилъ разрѣшенія Н. М. насколько возможно подробно воспроизвести ее въ печати.

На мою настоятельную просьбу одѣлать тему бесѣды достояніемъ печати Н. М. сна-

койной Тучковой, а живой, увлекательный рассказъ, относительно многихъ происшествій изъ жизни ея, не лишены драматизма, падаетъ глубоко прямо въ душу читателя, заставляя въ то же время, въ самомъ изложеніи брошюры, ощущать вѣрное женственное сердце автора, полное симпатій къ памяти покойной Тучковой, полное живого воспріимчиваго чувства любви и уваженія къ этой по истинѣ достойной женщинѣ. (П.В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Спеціальнымъ корреспондентъ „Московск. Вѣдомостей“, г. Хозаровскій описываетъ свою поездку въ Копенгагенъ.

Еще не добравъ до Копенгагена, вы, — пишетъ онъ, — уже слышите имя, которое каждый разъ появляется на устахъ у датчанъ, когда они спускаются съ русскими. На пути изъ Гельсингора только мы заговорили между собой по-русски, тотчасъ датчане, бывшіе въ купе, стали обмѣниваться замѣчаніями:

— Это русскіе?

Кажется, что такъ.

— Конечно, русскіе, я знаю — это русскій лама.

чала не соглашался, но затѣмъ далъ мнѣ разрѣшеніе, которымъ я и пользуюсь.

Вотъ что, приблизительно, говорилъ герой „Вести“ по поводу гибели „Русалки“:

Видъ свѣжей могилы на берегу — дѣло не только обидное, но и естественное, круги надъ погибшимъ на волѣ — явленіе почти всегда дѣйствующее на нервы очевидца. Общая гибель на волѣ цѣлой группы людей, до момента гибели здоровыхъ, полныхъ силъ, соединенныхъ въ одну органическую единицу, повинующуюся одной разумной волѣ — всегда производитъ потрясающее впечатлѣніе и вызываетъ вопросъ, отчего произошла эта гибель? Была ли она неизбежна?

Масса людей принимается ретиво добираться до причинъ, вызвавшихъ катастрофу. При этомъ мѣшательство, т. е. специалисты, большую часть идаются въ подробности и, увлекаясь какою-нибудь мелюзгой, часто побочнымъ обстоятельствомъ, предшествовавшимъ гибели судна, а не вызвавшимъ ее, любовно разрабатываютъ ту или другую мелочь и ищутъ ее за коренную причину несчастія. Читателю общества подхватываетъ мнѣніе, высказанное болѣе или менѣе авторитетнымъ лицомъ, и нѣкоторое время повторить разсужденіе о причинахъ несчастія. Служатся панихиды по усопшимъ, дѣлаются подножки въ пользу вдовъ и сиротъ; масса разговоровъ и пересказовъ плодитъ дополнительныя измышленія. Расплывается все въ легендарную сказку, постепенно забываемую, а... погребенное судно остается на днѣ морскомъ; лежащая въ немъ и около него тѣла упрямно молчатъ. Имя судна вычеркивается изъ судовыхъ списковъ и, въ видѣ вѣстафіи, одно изъ побочныхъ техническихъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ гибели, возводится оф-фициальными авторитетами въ предомини-

— Вы, вѣроятно, изъ Россіи, не правда-ли?

Нужно получить утвердительный отвѣтъ, какъ начинаются всевозможные восторженныя отзывы о Русскомъ Царѣ. Здѣсь лю-бятъ Русскаго Царя и потому относятся съ симпатіей къ русскимъ и заговариваютъ съ незнакомыми русскими, какъ-бы чувствуя нѣкоторую обязанность облагать подданныхъ, цѣлымъ любимому Монарху. Сладостно наше-му Государю вы слышите здѣсь на каждомъ шагѣ отъ лица всевозможныхъ положеній и званій. Эта всеобщая любовь къ Русскому Государю выразилась въ совершенно не-опрятной популярности, которой никогда ни одинъ монархъ не пользовался въ чужой землѣ и которая въ другихъ условіяхъ могла бы даже шокировать мѣстнаго патента. На улицахъ парадъ до того охотно толпится передъ изображеніемъ Его Величества, что купцы стали употреблять эти изображенія, какъ приманку для публики, и украшаютъ свои витрины портретами или бюстами Русскаго Императора, хотя-бы это носило и не имѣло никакого отношенія къ ихъ товару. Такъ, въ громадномъ мебельномъ магазинѣ вы видите гипсовый бюстъ Государя, въ парфюмерномъ складѣ въ окнѣ — большой

румящую причину, доказывающую при этомъ, какъ дважды два четыре, что если и есть виноватые въ катастрофѣ, то эти виноватые именно тѣ, которые утонули.

Погибла „Русалка“. Черезъ нѣсколько дней, если не опредѣлятъ мѣсто гибели, то выяснится официальную ея причину и при-близительно отыщется отсутствующій винов-ный. Настоящая ближайшая причина гибели остается погребенной на днѣ угрюмаго Фин-скаго залива... Да и не заслуживаетъ осо-баго интереса ознакомленіе съ ближайшей, такъ сказать, финальной причиной гибели судна. Завали-ли его и штри-ли оно по-грузилось въ волнахъ, поставило-ли его по-перекъ волненія и опрокинуло, или, не спра-вившись съ вѣтромъ, волненіемъ и теченіемъ, „Русалка“ съ своимъ утлогообразнымъ не по крѣпости, а по формѣ дномъ, не могла избѣжать подводнаго камня и, пробившись объ него, ушла на дно. Чѣмъ скорѣе зату-пула „Русалка“, тѣмъ лучше.

Короткая агонія самая легкая. При всемъ драматизмѣ конца браннаго экипажа „Русал-ки“, при всемъ горѣ русскихъ людей по злосчастной участи имъ близкихъ, событіе это имѣло бы весьма малое значеніе. Изъ 110 миллионнаго населенія одновременно скончалось 200 человекъ и погребено судно, представляющее отрицательную величину и по своей стоимости, и по своему боевому значенію.

Но не съ этой точки слѣдуетъ смотрѣть на недавнюю катастрофу; изъ нея и по случаю ея можно найти нѣсколько прогнѣхъ, но не безполезныхъ выводовъ. Выводы не новы, правда, но изъ-за своей не новизны они и пріобрѣтаютъ значеніе.

(Продолженіе будетъ.)

портреты, въ шланномъ магазинѣ — бюсты изъ бронзы въ формѣхъ смущенной шляпѣ, въ кондитерской — бюсты изъ сахара и т. д. И вездѣ уловка удаётся, вездѣ толпа собирается у окна и — магазинъ обращаетъ на себя вниманіе прохожихъ.

Во времена первой имперіи во Франціи не было человека, который не зналъ-бы, что означаютъ сѣрый фюртъ съ бѣлымъ жиле-тожъ и трехуголкой. Совершенно также вы не найдете въ Ютландіи человека, который не зналъ-бы, кому принадлежитъ сѣрый свѣтъ и мягкая касторовая шляпа.

Со времени Петра Великаго ни одинъ Русскій Государь не пользовался въ предѣ-лахъ Россіи такою громкою популярностью, да и къ Петру Великому относились совсѣмъ иначе: его боялись, ему удивлялись, — Алек-сандра III любятъ и почитаютъ.

Некрологъ.

П. И. ЧАЙКОВСКІЙ.

Въ три часа ночи, съ 24-го на 25-е октября, совершенно неожиданно и безвре-менно, скончался Петръ Ильичъ Чайковскій. Печальные и величественные звуки надгроб-наго пѣнія, раздавшіеся подлѣ останковъ по-чившаго, слышались у гроба одного изъ не-многихъ, очень немногихъ властителей зву-ковъ, отошедшихъ въ тотъ міръ, полный болѣе гармоническихъ сочетаній, чѣмъ міръ подлунный. Художественный, яркій облакъ Чайковскаго такъ многозначителенъ, что правильная оцѣнка его можетъ пользоваться только современемъ, въ нѣкоторомъ отъ не-го удаленіи, и всѣ тѣ знаки уваженія и тѣ шумныя пріѣзды, которыя въ изобиліи, и воплѣ по праву, окружали почившаго еще при его жизни, будутъ, несомнѣнно, блѣднѣе тѣхъ, которыя должны имѣть мѣсто въ начавшейся для него посмертной оцѣнкѣ.

П. И. Чайковскій родился 25 апрѣля 1840 года, въ Воткинскомъ заводѣ, на Уралѣ, гдѣ его отецъ заведывалъ горнымъ округомъ. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ число воспитанниковъ Императорскаго училища правовѣдѣнія и въ 1859 году, по окончаніи курса, началъ государственную службу. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ учил-ся играть на фортепіано и, будучи въ учи-лищѣ правовѣдѣнія, не оставилъ занятій музыкой. Послѣ окончанія курса, П. И. посѣщалъ музыкальные классы Император-скаго русскаго музыкальнаго общества, су-ществовавшее нѣкоторое время до открытія с.-петербургской консерваторіи. Въ 1862 г. была открыта, по почину А. Г. Рубинштей-на, консерваторія въ С.-Петербургѣ, и П. И., чувствуя уже въ то время непреодолимое влеченіе къ композиторской дѣятельности, поступилъ въ классъ контрапункта къ по-койному профессору Николаю Ивановичу Зарембѣ (род. въ 1823 г., ум. 11 апрѣля 1879 г.), пользовавшемуся большою извѣст-ностью прекраснаго теоретика и музыкаль-наго педагога. Черезъ три года, Чайковскій

блестяще окончилъ консерваторію и немед-ленно былъ приглашенъ профессоромъ теоріи композиціи въ московскую консерваторію, которая только-что была устроена стараниями покойнаго пианиста Н. Г. Рубинштейна. Къ этому времени и относится начало блестящей артистической дѣятельности высоко-талант-ливаго композитора, которому тогда исполни-лось только 25 лѣтъ. Занимаясь препода-ваніемъ (до 1879 г.), онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдался творческой дѣятельности и вскоре завоевалъ себя крупными произведеніями. Двадцать семь лѣтъ тому назадъ, 4 марта 1866 года, въ одномъ изъ концертовъ русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ, была исполнена въ первый разъ „Концерт-ная увертюра“ Чайковскаго (f-dur), и съ появленія этого произведенія можно считать начало его композиторской карьеры. Въ 1869 г., поставлена въ Москвѣ первая опера Чайковскаго „Воевода“, на сюжетъ драмы А. Н. Островскаго, не имѣвшая осо-беннаго успѣха. Первымъ фортепіаннымъ произведеніемъ его было „Scherzo a la russe et Impromptu“ (ор. 1), написанное въ 1872 г.; первую симфонію — „Зимнія гре-зы“. Начиная съ 1874 г., появляются на сценахъ Императорскихъ театровъ въ С.-Пе-тербургѣ и Москвѣ слѣдующія 10 оперъ Чайковскаго, изъ которыхъ каждая, имѣя свои достоинства, постепенно упрочивала его славу: „Свѣтлорочка“ (1873 г.), „Оприч-никъ“ (1874 г.), „Кузнецъ Вакула“ (1876 г.), „Орлеанская Дѣва“ (1881 г.), „Евгеній Онѣгинъ“ (въ 1879 г. на кон-серваторской сценѣ въ Москвѣ и 1884 г. въ С.-Петербургѣ), „Мазпа“ (1885 г.), „Чародѣйка“ (1887 г.), „Черевички“ (пе-редѣланная изъ оп. „Кузнецъ Вакула“, 1888 г.), „Пиковая дама“ (1890 г.) и „Юдита“ (1892 г.); имъ написана также опера „Ундина“, которая, однако, не была поставлена. Кроме того, Чайковскому при-надлежитъ музыка къ тремъ балетамъ: „Ле-бединое озеро“, „Спящая красавица“ и „Щелкунчикъ“.

Огромныя и всеобщія заслуги П. И. въ области симфонической музыки. Имъ напи-сано: шесть симфоній (послѣдняя изъ нихъ исполнена, подъ управленіемъ автора, въ первый разъ въ симфоническомъ собраніи 16 октября, т. е. за недѣлю до смерти композитора), четыре сюиты, нѣсколько увертюръ и симфоническихъ поэмъ, три квартета, тріо и нѣсколько концертовъ для фортепіано съ оркестромъ и для струнныхъ инструментовъ. Изъ симфоническихъ его про-изведеній особенно выдаются: увертюра къ драмѣ „Ромео и Джульетта“, „Вура“ (по Шекспиру), „Франческо ди-Ринни“, „Маврефъ“, „Итальянское калпачіо“ и „1812 г.“. Послѣднее произведеніе написано по случаю освященія храма Христа Спасе-теля и исполнено въ первый разъ въ Москвѣ, въ 1882 г., во время выставки, въ при-сутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Необычайную популярность среди любя-телей музыки Чайковскій пріобрѣлъ своими фортепіанными произведеніями и, особенно,

многочисленными романсами. Коку, напр., неистовствы его: „Время года“ (12 поэмъ для фортепіано), „Souvenir de Paris“, „Chant sans paroles“ и др., а изъ роман-совъ: „Не вѣрь, мой другъ“, „Властоско-лая вѣсть, лѣса“, „Отчего?“, „Нѣтъ, только тотъ, кто знаетъ“, „Странная кинута“, „Серенада Донъ-Жуана“, „Дѣмъ ли парить“, „Средь шумнаго бала“, „На слова, о другъ мой“, и др.

Чайковскій былъ не чуждъ и духовной музыкѣ и написалъ: Литургію св. Іоанна Златоуста, „Всенощное бдѣніе“ и еще 9 нумеровъ отдѣльныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій: три херувимскія пѣснопѣнія, „Тѣбѣ поемъ“, „Достойно есть“, „Отче нашъ“, „Властныя же избралъ“, „Да исправится молитва моя“, „Нѣмъ силъ небесныхъ“. На-конецъ, его перу принадлежатъ „Учебныя гармонія“, принятый какъ руководство въ московской консерваторіи и выдержавшій уже 5 изданій, и „Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно-музы-кальныхъ сочиненій въ Россіи“.

Въ заключеніе, слѣдуетъ упомянуть о замѣчательномъ дирижерскомъ талантѣ Чай-ковскаго, не смотря на то, что онъ высту-палъ впервые въ качествѣ дирижера весьма недавно, а именно въ концѣ 1886 года, на первомъ представленіи своей оперы „Черевички“. Затѣмъ, покойный неоднократно дирижировалъ въ симфоническихъ концер-тахъ, обнаруживалъ огромное дарованіе въ управленіи оркестромъ и масса и будучи всегда съ восторгомъ принималъ публикой. Въ послѣдніе годы П. И. неоднократно путе-шествовалъ съ музыкальною цѣлью за границу и дирижировалъ своими произведеніями по многимъ городамъ Германіи, Австріи, Франціи, Англіи и Америки. Его творенія проникли на Западъ значительно ранѣе, успѣли сдѣ-латься весьма популярными, и потому воплѣ понятно, что повсюду публика встрѣчала высокагодаровитаго композитора съ восторгомъ. Въ недавнее время оксфордскій университетъ присудилъ Чайковскому дипломъ на званіе „почетнаго доктора музыки“.

Творчество Чайковскаго проявилось съ необыкновеннымъ разнообразіемъ во всѣхъ родахъ музыкальныхъ произведеній и доста-вило ему обширную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей въ обѣихъ частяхъ свѣта. Это былъ огромный талантъ, какъ въ области симфонической, такъ равно оперной, камерной, фортепіанной и вокаль-ной музыки. Чайковскій, прежде всего, обладалъ необычайнымъ даромъ создавать мо-лодінъ, которая не только вѣду и легко запоминаема, но несетъ особенный инди-видуальный отпечатокъ, по которому, въ бол-шинствѣ случаевъ, можно безошибочно узнать ихъ автора. Затѣмъ, гармонія Чайковскаго отличается всегда тонкимъ психическимъ и ритмическимъ разнообразіемъ и не-обыкновенною прозрачностью голосоведенія. Наконецъ, — это замѣчательный оркестраторъ, почти неимѣющий себѣ соперниковъ. Всѣ его оркестровыя произведенія богаты блестящими звуковыми красками, необыкновенно удачными

ВЛАДЕЛЕЦ: АНДРЕАС САНСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДУЩЕШЬ
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ТОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

ОТЧЕТЪ

Нижегородскаго Биржевого Комитета за 189²/₃ биржевой годъ въ суммахъ, принадлежащихъ Нижегородскому Биржевому Обществу.

ПРИХОДЪ.

На 1-е сентября 1893 года состояло:

на текущемъ счету въ обществѣ взаимнаго кредита	695 71	
въ членскомъ взносѣ	50 —	
въ % бумагахъ на храненіи	3439 50	4085 21
имущества на		243 42

Въ теченіи отчетнаго года поступило:

а) сбора за посѣщеніе биржи:		
за 18 ⁹⁰ / ₉₁ годъ съ 1 члена	10 —	
" 18 ⁹¹ / ₉₂ " " 2 временныхъ посѣ- тителей по 5 р.	10 —	
" 18 ⁹² / ₉₃ годъ съ 309 членовъ по 10 р.	3090 —	
" " " 13 " 6 р.	78 —	
" " " 91 временн. посѣ- тителя по 5 р.	455 —	3643 —
б) за право помѣщенія на лѣтней биржѣ объявленій	25 —	
в) % на текущемъ счету въ обществѣ взаимнаго кредита за 1892 годъ	82 41	
г) дивиденда на членскій взносъ въ обществѣ взаимнаго кредита за 1891 и 1892 гг.	6 —	
д) % по купонамъ съ процент. бумагъ	131 57	
е) имущества на	10 50	

ИТОГО Р.С. 8227 11

Предсѣдатель биржевого комитета В. Мензелинцевъ.

Старшины: { Петр. Ягомыскій.
Мих. Сайцевъ.
Мих. Курбатовъ.
Канд. Як. Шапкинъ.
А. Зоске.

Старшій биржевой маклеръ Петръ Лелюковъ.

Въ теченіи отчетнаго года израсхо-
довано:

по счету жалованья служащимъ въ канцеля- рин биржевого комитета	856 —	
по счету найма помѣщеній для биржи	1010 —	
канцелярскихъ расходовъ	42 87	
освѣщенія	30 19	
типографскаго расхода (печатаніе отчета, объявленій и бланковъ)	250 10	
по счету разныхъ расходовъ (телефонъ за 1893 г. проч.)	297 1	
по счету почтовыхъ и телеграфныхъ расходовъ	58 6	
непредвидѣнныхъ расходовъ	17 55	
экстренныхъ расходовъ	57 25	
имущества:		
на покупку новаго	10 50	
" потерю въ цѣнности прежняго	35 97	46 47

Итого . 2660 50

На 1 сентября 1893 г. осталось:

на текущемъ счету въ обществѣ взаимнаго кредита	1859 16	
въ членскомъ взносѣ	50 —	
въ % бумагахъ хранящихся	3439 50	
наличнаго имущества на	217 95	5566 61

БАЛАНСЪ Р.С. 8227 11

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія о приемѣ подписки на 1894 г. журналовъ „Нива“, „Дѣло“, „Вокругъ Свѣта“, „Семья“, „Новости Иностранной Литературы“ и ежедневной газеты „Новости Дня“.

Нижній-Новгородъ. 3 позбра 1893 г.

Нижегородская губернская типографія.

Редакторъ Г. Демьяновъ.